

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дело принципа

Я чертовски злопамятен. Некоторые могут счесть это недостатком, но я горжусь этим своим качеством. Я никогда никому ничего не прощаю, пусть не сразу, пусть через большой промежуток времени, но я отомщу, тогда, когда этого уже не будут ждать. Нет, я не мелочный подонок, который за каждую незначительную обиду гадит исподтишка целый год, нет, обиды и недоразумения я обычно решаю на месте, кулаком или словом, но вот если какой-нибудь индивид косячит и не кается, окончательно уверившись в своей бессмертии, и у меня нет возможности объяснить ему всю глубину его заблуждения на месте, то тут уже на сцену выходит моя злопамятность...

Я запал на нее с первого взгляда, когда она перешла к нам в группу с другого факультета, на втором курсе. Огненно-рыжая прелестница с телом профессиональной волейболистки, она умело сочетала в себе веселый и открытый характер «пацанки» с женственностью и умением «подать себя». Весь мужской коллектив нашего универа пускал слюни, глядя на ее умопомрачительно стройные ноги и то место которым они крепятся к остальному, не менее привлекательному, телу. А она будто и не замечала этих взглядов, хотя ей достаточно было поманить пальцем и любой универский «мачо» упал бы к ее ногам. Алиса, а именно так звали это чудо, поддерживала дружеские отношения с многими, но никому не отвечала взаимностью, хотя попытки затащить ее в постель предпринимались регулярно.

Я никогда не ходил в писаных красавцах, но отсутствие совершенства во внешности я с лихвой компенсировал отлично подвешенным языком и наглостью. Три месяца я буквально бомбардировал Алису смсками, письмами, открытками, цветами, уговаривал пойти в кино, в ресторан да хотя бы просто погулять по парку. Лишь дважды она согласилась: один раз мы сходили с ней на рок-концерт и, опять же, один раз я покатал ее с подругами по местному озеру на арендованном мной катере. Оба раза она держала дистанцию, не позволяя переходить черту от дружеских отношений к более близким, никак не поддавалась на все мое красноречие, которое выражалось в куче забавных историй, витиеватых комплиментов и афоризмов. Отдельно стоит сказать о ее подругах: вокруг Алиски всегда крутилась стайка девчонок, они часто менялись, но вот две были с ней постоянно — Рита и Наташа. Они обе идеально подходили под определение «стерва»: презрительный взгляд, надменный тон, шепотки за спиной... По большей части именно о смешки, шушуканья и язвительные комментарии этих двух «сучек» и разбивались мои попытки сблизиться с Алисой.

И вдруг, когда я уже отчаялся и решил плюнуть на это гиблое дело она внезапно согласилась на мое, уже надцатое за эту неделю, приглашение «в этот продроглый осенний вечер посидеть под пледом, попить горячий глинтвейн и посмотреть очередное творение голливудских кинопрокатчиков». Сказать что я удивился — это не сказать ничего. Столько времени, я добивался ее внимания куда более изощренными способами, а тут какое то приглашение на кино... В конце концов я подумал что, видимо, мне таки удалось взять эту крепость измором. Вероятно, подумал я, она таки оценила мою настойчивость и терпеливость.

И вот, настал час икс. Сосед по квартире был отправлен на ночевку к другу, глинтвейн ждал своего часа в термосе, очередной голливудский шлак подгружался в режиме онлайн. Алиса ворвалась в квартиру будучи настроенной на удивление решительно. Я залюбовался ей —

спортивное, подтянутое тело, гибкие и плавные движения (не даром она была капитаном женской сборной по волейболу), очаровательное личико с тонкими, аристократическими чертами, обрамленное непокорными рыжими локонами. в самых сексуальных позах, с подписью «А это возбуждает. Алиса. », были расклеены по универу и выложены в сеть. Мужской коллектив оценил выходку рыжей — всякие приставания к ней прекратились. Мне же пришлось пережить несколько унижительных дней, пока я не переиграл ситуацию, переведя отношение к себе большинства студентов с глумления в сочувствие и мужскую солидарность.

* * *

С тех пор прошло два года. За это время кто другой уже или отомстил бы или смирился, но только не я. Мсть — это блюдо, которое подается холодным. Тот кто это сказал был чертовски прав. Все это время, все два года я вел активную подготовку к отмщению. Однозначно, моей упертости могли бы позавидовать все бараны мира вместе взятые. Пол года я выжидал — должно было пройти время, чтоб жертва потеряла бдительность. Но выжидая я не сидел без дела, я готовил свое оружие — собирал информацию, вносил изменения в план, подготавливал почву.

Первый свой удар я нанес по ее окружению: осторожно, через третьих лиц, познакомил Риту с Алексеем. Алексей был со всех сторон идеальным вариантом для Риты, уж об этом я позаботился. Через пару месяцев Рита порвала свои отношения с Алисой и переехала к Лехе. Благо она была не лесбиянкой — фанатичкой а всего лишь би. С Наташей было сложнее, эта особа чуть ли не молилась на Алиску, почитая ее своим кумиром. Но и у нее нашлось слабое место — родители. Семья потомственных кубанских казаков, совершенно случайно узнала, что их дочурка мягко говоря не разделяет их взгляды на традиционные семейные ценности. Уже через три дня после получения радостного известия за Натали приехала делегация состоящая из двух ее братьев и отца, делегаты не разделили взглядов своей родственницы на свободную любовь, откровенно наплевали на права секс-меньшинств, к мольбам и просьбам остались глухи. Больше я Наталью не видел.

Алиса потерявшая своих верных соратниц и любовниц откровенно захандрила, что однако не помешало ей по инерции отшивать активизировавшихся было «мачо». И тут на сцену выхожу я! Но не на белом коне и с букетом красных роз в зубах, что было бы как минимум глупо, а тихо и спокойно... но решительно. Как то на студенческой вечеринке, где я оказался совершенно «случайно» (а на деле я и организовал эту вечеринку), когда все включая Алису уже были в серьезном подпитии, состоялось наше с ней примирение, где я высказался в том ключе что «Да ладно, сколько времени уже прошло» «Да, я правда уже не обижаюсь, ты чего!» «Да и сам я виноват был» (при любом споре с девушками главное признать свою вину, причем без разницы есть эта вина или нет). Ну как то помирились и забыли, навязываться я не стал, а наоборот, затаился на некоторое время. Главное для меня было поменять свой статус в ее глазах со «смертельно обижен» на нейтральный. Затем я стал штрих за штрихом рисовать образ «хорошего парня»: где то высказался в ее поддержку, где то как бы невзначай помог с учебой, где то проявил себя с положительной стороны в ее присутствии...

Как говорят психологи «Человеку свойственно испытывать эмоциональную привязанность к тем людям, с которыми они пережили стрессовую ситуацию, не важно отрицательного или положительного характера. ». А у нас с Алиской ситуация была та еще, поэтому постепенно, вроде как сам по себе, я перешел в разряд ее приятелей, которых среди мужчин было не так

уж и много. Чем ближе я подбирался к ней, тем было сложнее, тем больше становилась цена ошибки. Несколько «приятельских» разговоров за жизнь и она поняла, что у нас ней схожие интересы, несколько посиделок в большой компании и она поняла, что я веселый и энергичный, а она так ценит это в людях (ктоб знал чего мне стоило скакать кузнечиком весь вечер). Я помог ей пережить несколько тяжелых ситуаций в ее жизни (некоторые из ситуаций даже возникали не в результате моей деятельности, честно!). Через какое то время Алиса вдруг поняла, что мы с ней вместе через многое прошли, а та глупая ситуация, возникшая между нами на втором курсе, это даже мне в плюс, ведь я совсем не обижаюсь, а наоборот, все правильно понял и простил! Так я за каких то полтора года прошел путь от открытого противостояния до «О, Олежка, ты где был? Ну ты и свинтус, я на этой паре чуть со скуки не умерла, договаривались же вместе музыку на задней парте слушать! Кстати, а что мы Оле на день рождения дарить будем?»

Да, теперь я официально был ее лучшим другом. Финишная прямая как говорится. Ведь не зря же ходит мудрость: «Дружба между мужчиной и женщиной возможна только в двух случаях: когда у этих двоих уже все было или когда все еще будет. « Алиса даже попросила у меня прощения за ту самую выходку, официально, и я ее «простил»... по-дружески. С этого момента начиналось самое сложное. Наши с ней разговоры становились дольше и душевней, однажды мне удалось узнать почему она стала на «тропу амазонок», ничего, кстати, сверхнеобычного в этой истории не было, но лучше бы я этого не знал; примитивное разочарование в первом партнере: вместо шелковых простыней и кровати с балдахинном — лавочка на спортплощадке, вместо прекрасного принца — пьяненький старшекласник с извращенной фантазией и колхозными замашками, к тому же умудрившийся облеветаться во время процесса. И все это на фоне отца — который бросил их когда Алисе было 6 лет. Я не хотел лезть к ней в душу, я всего лишь хотел отомстить, но все зашло уже слишком далеко. Я понимал что поступаю как последняя скотина, но ничего поделать с собой не мог, я есть кто я есть и моя мстительность это одна из основ моей личности. Я гладил ее по голове, утешал, а она увлажняла своими слезами мое плечо. Нам обоим это откровение далось тяжело. Я отчетливо понял, что прошел точку невозврата.

Преисполненный решимости я приступил к финальной стадии операции «Мстя». Пара походов в кино, где я вроде как не специально гладил ее по руке, пара поцелуев при приветствии, которые были чуть более чем дружескими... Главное было балансировать на грани нагнетания интимной обстановки, что в купе с ее длительным воздержанием, должно было дать отличный эффект и абсолютным «неприставанием», то есть никаких намеков на то что я хочу затащить ее в постель я не подавал, хотя и очень хотелось. Итогом моей деятельности стал этот самый вечер.

Мы сидели дома у Алисы, изначально большая компания — пили вино, пели под гитару, играли во всякую фигню... Потом народ стал расходиться по домам и мы с рыжиком остались вдвоем... Начали убирать со стола, мыть посуду... Несколько неосторожных столкновений в узком коридорчике, «случайные» взгляды, она закусила губу... Спусковым механизмом стало то, что Алиса, у которой видимо дрожали руки, уронила полупустую бутылку вина. Мы вместе кинулись ее поднимать... а потом нам стало совсем не до бутылки. Как два безумца мы бросились друг на друга и ее губы нашли мои. Этот долгий, страстный поцелуй сказал мне многое. Она стала буквально сдирать с меня одежду, я тоже не отставал. Ее сильное, стройное тело трепетало под моими руками. Мы скорее упали, чем легли на кровать. В свете упавшей

на пол лампы я разглядел ее совершенные формы, ее горящие страстью глаза, ее фантастически сексуальные ножки, за одну только возможность прикоснуться к которым многие мои знакомые без раздумий отгрызли бы себе руку. — Пожалуйста... Ах... — мои руки блуждали по ее телу, периодически забредая в весьма нежные места — Пожалуйста... Олечка... Милый мой, хороший... Пожалуйста, сделай это нежно.

Я внял ее просьбе и стал покрывать поцелуями каждый сантиметр тела этой рыжеволосой нимфы: внутренняя сторона бедер, лобок, нежная впадинка пупочка, животик — каждый мой поцелуй заставлял ее вздрагивать и негромко стонать, одновременно руками я продолжал массировать ее разгоряченное тело, она обхватила мою голову и выгнулась дугой... Я поднимался все выше и выше, вот ложбинка меж великолепных грудей, нежная шейка с часто пульсирующей жилкой, ушко, пухлые губки, к которым я припал со всей страстью. Она лежала подо мной и я просто физически ощущал ее желание. — Ну же... Давай... Милый... — задыхаясь прошептала она. Я навис над ней всем телом, положил ее ножки на свои плечи, наклонился к ее лицу и... (видит бог, в тот момент мне было неимоверно тяжело это сделать) прошептал: — С тебя шесть тысяч триста рублей. Ровно три стипендии.

Она несколько секунда обдумывала то что я сказал, а затем до нее постепенно начало доходить. Ее глаза расширились, в их глубине заплескалась ярость. Первые несколько секунд я думал что она либо меня убьет, либо ее хватит удар. Но боже, как же она прекрасна в гневе... Встав на кровати в полный рост она обрушила на меня целый поток нецензурных слов, прибавив к ним несколько попыток меня ударить. Как итог, она трясущимися от ярости руками достала из кошелька несколько бумажек и швырнула мне их в лицо с криком: «Чтоб ты ими подавился, ты... (очень нехороший человек в общем)!!!». Мое лицо на протяжении всей этой сцены было непроницаемо. Взяв деньги я оделся и вышел из квартиры.

Алиса Обхватив колени я сидела в коридоре своей квартиры и рыдала в голос. Как он мог?! После всего что между нами было?! После того как я доверилась ему, единственному моему мужчине после того раза! Маленький мстительный ублюдок! Я ведь верила ему! Считала его особенным! А он... он... такой же вонючий козел как и все они!!! Я ведь его полюбила...

Поглощенная бурей чувств что одолевали меня, я едва расслышала дверной звонок. Кого еще там принесло? Открыв дверь я увидела огромный букет роз и лицо Олега. — Дорогой наверное — сказала я пожалуй самое глупое что только можно было сказать в данной ситуации. — Шесть тысяч триста рублей ровно. Поговорим? — с заговорщицким видом сказал он. Я разрывалась между желанием тут же его прибить и робкой надеждой на то что не все еще потеряно.

Олег Решение отказаться от мести я принял после того вечера, когда она рассказала мне о своем первом опыте. Это решение далось мне нелегко, в конце концов, я внезапно осознал, что все мои «пляски с бубном» вокруг моей «священной» мести, ни что иное как подсознательное желание быть рядом с ней, и все эти годы я обманывал сам себя. Эта девушка запала мне в душу гораздо глубже чем я мог подумать, по прошествии времени я понял, что не вижу своей жизни без нее, без ее улыбки, смеха, веселых подтруниваний надо мной, запаха ее волос, умильной рожицы которую она корчит по утрам, когда не хочет идти на пары. Кому я пытаюсь сделать хуже, приводя свой «гениальный план» в исполнение? Я понял, что выиграть в данной ситуации могу лишь проиграв нечто гораздо большее, чем мое уязвленное самолюбие. Почему я все же взял с нее деньги? Потому что я конечно злопамятный, мстительный негодяй, но никто не может сказать, что я хоть раз был

нечестен по отношению к близким мне людям. Я решил, что я это заслужил. Если она раскроит мне голову сковородой и вышвырнет из квартиры, я приму это. Но где то глубоко в душе я надеялся.

В ту ночь, когда я вернулся к ней с букетом роз, она впустила меня. Я рассказал ей все, от начала и до конца. Напрасно я опасался сковороды, всего то с дюжину пощечин и разбитый нос, довольно таки сносная оплата. Потом она даже вытерла мне кровь своим платком. То о чем мы говорили с ней в ту ночь останется между нами. Гораздо важнее то о чем мы с ней молчали, обнявшись, сидя на балконе, встречая рассвет новой жизни, НАШЕЙ новой жизни.

P. S. Дорогой читатель! Перед тобой не реалистический рассказ, а скорее сказка, местами грустная, местами веселая, местами пафосная, сказка. Как всегда жду ваших комментариев, советов и критики.